

**Данилович Вячеслав Викторович**

*Институт истории Национальной академии наук Беларуси (Минск, Беларусь)*

## **УЧАСТИЕ МОЛОДЁЖИ В ПРОЦЕССЕ УКРЕПЛЕНИЯ БЕЛОРУССКОЙ СОВЕТСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ (1921—1939 ГГ.).**

Успешное решение вопросов государственного строительства в Советской Беларуси зависело от целого ряда условий и факторов. Одним из важнейших из них являлось обеспечение поддержки советской власти населением, особенно молодёжью.

Говоря о представительстве молодого поколения в органах власти и управления Советской Беларуси, прежде всего, необходимо обратить внимание на комсомол, который, как известно, был создан в качестве опоры и средства распространения влияния новой большевистской власти в молодёжной среде. Этой организации отводилась важная роль в политической системе страны. Именно комсомол должен был идти в авангарде представительства молодёжи в органах власти и управления. Ему оказывалась большая поддержка на государственном уровне.

Уже с мая 1921 г. КСМБ направлял в государственные учреждения ССРБ комсомольцев-практикантов [1, с. 39]. Кроме того в 1922 г. представители КСМБ были избраны в ЦИК ССРБ и на X Всероссийский съезд Советов, введены в коллегию наркомата просвещения республики с правом решающего голоса [2, л. 113]. ЦК комсомола ССРБ имел представителей в Управлении уполномоченного Реввоенсовета республики — высшего коллегиального органа управления Рабоче-крестьянской Красной Армией, а также при центральном военном комиссариате ССРБ, в Белгосиздательстве [3, л. 1; 4, л. 90, 133].

Для обеспечения необходимой обороноспособности страны требовалось надлежащая подготовка допризывников. Выполнение этой чрезвычайно важной задачи вместе с Всеобучем (система обязательной военной подготовки граждан) в значительной степени было возложено на комсомол. При комсомольских комитетах были созданы военно-спортивные отделы или комиссии, которые работали с допризывниками, руководили военно-шефской работой, хотя и наблюдались проблемы в работе шефских комиссий и со сбором шефских взносов. Члены союза направлялись политруководителями в группы Всеобуча [5, л. 4, 51; 6, с. 124; 7, л. 18]. Но в этой деятельности не хватало планоности и системности, активного участия всех комсомольских ячеек [8, л. 58; 9, л. 1; 10, л. 1; 11, л. 3].

В марте 1924 г. в ЦИК БССР комсомольцам было выделено 4 места (2 с решающим голосом и 2 кандидатских (для комсомольца-рабочего и комсомольца-крестьянина), а также 1 место в Президиуме съезда Советов БССР (туда и в ЦИК был избран первый секретарь КСМБ Н. Орехово) [3, л. 26]. С этого времени чётко прослеживается тенденция к увеличению представительства молодёжи в органах власти и управления, особенно в Советах.

Вместе с тем, в начале 1920-х гг. отсутствовала слаженная системная комсомольская работа в Советах и других органах государственного управления. Только с 1924 г. эта работа активизировалась в результате чего наблюдался

рост количества комсомольцев в Советах, исполкомах и других государственных органах [1, с. 39—42]. Однако, несмотря на увеличение общего числа комсомольцев в советах, организация их работы там оставляла желать лучшего. Вообще рост числа комсомольцев в Советах был нестабилен [12, л. 3], т. к. часто комсомольские ячейки выступали неорганизованно, сами комсомольцы не имели ещё прочного авторитета среди населения.

Одной из основных задач, поставленных перед комсомолом, была организация политического просвещения или т. н. «ликвидации политической безграмотности» юношей и девушек (в первую очередь комсомольцев). Главные политико-просветительские комитеты (Главполитпросветкомы) Советской Беларуси во всей работе по политпросвещению юношества опирались именно на комсомольские структуры, представители которых входили в их коллегии [13, с. 3; 14, с. 547].

Вообще на начальном этапе рассматриваемого периода молодёжная политпросветработа велась несистематически и выборочно, не хватало политруководителей, необходимых пособий и финансовых средств. Охват политпросвещением комсомольцев и другой молодёжи был мизерным, особенно на селе, взаимодействие с политпросветкомы и комитетами КП(б)Б не было должным образом организовано. Только в 1923 г. положение с молодёжным политпросвещением начало меняться. Однако уровень проводимых среди студентов и учащихся политзанятий оставался низким [15, л. 42; 16, с. 185—187]. Система молодёжного политпросвещения не была окончательно отлажена [17, л. 92; 18, л. 3—4, 19—20].

В 1924 г. комсомольцы инициировали сбор средств на оборону страны. Юношами и девушками БССР была поддержана инициатива молодёжи Минска и Борисова о ежемесячном отчислении в фонд обороны однодневного заработка. На средства, собранные комсомольцами республики были построены самолёты «Комсамольскія крылы», «Комсамол Беларусі», «Советская Беларусь», «Беларускі селянін» и др. [19, с. 72—73; 20, с. 45—46].

В начале 1925 г. значительно улучшилось работа комсомола среди дапрызывников [21, с. 11]. С 1927 г. установилась тесная связь Союза обществ друзей обороны и авиационно-химического строительства СССР (Осоавиахим) и ЛКСМБ [22, с. 37—38, 40]. Однако реализовать обязательный характер военного обучения не удалось даже внутри комсомола БССР [23, л. 95, 98—99]. Значительные проблемы имелись и в Осоавиахиме. В структурах общества отсутствовал чёткий количественный и качественный учёт членов. В некоторых округах комсомольцев просто обязывали быть членами Осоавиахима, что приводило к низкой ответственности за работу в обществе и большому недополучению членских взносов (до 25 %) [24, л. 4; 25, л. 88—89].

Комсомол БССР увеличил своё представительство в Советах республики. Вместе с тем, в Советах было представлено и значительное количество несоюзной молодёжи. Однако системная организация работы комсомольцев и молодёжи в Советах по-прежнему отсутствовала [26, л. 50].

В 1928 г. государство и компартия усилили внимание к политическому образованию юного поколения. В результате произошло определённое улучшение политпросвещения студентов и учащихся. Распространённой её формой в вузах и ссузах стало проведение политчаса. В 1929 г. студенческая моло-

дэжь почти полностью была охвачена комсомольским политпросвещением [27, л. 110; 28, л. 37—38; 29, л. 2; 16, с. 189].

Однако с 1929 г. вновь началось снижение числа комсомольцев в сельсоветах [30, с. 4] БССР, что так и не было исправлено и в начале 1930-х гг. ЛКСМБ охватывал менее половины молодёжи сельсоветов [31, л. 41—42; 32, л. 288; 33, л. 1], что очевидно связано с реализацией политики коллективизации, методами проведения которой крестьяне были недовольны.

В целом перевыборы сельсоветов в 1920-е гг. являлись ареной политической борьбы комсомола и зажиточного крестьянства за свои интересы и влияние на деревенскую молодёжь. Исходя из относительно небольшого представительства комсомольцев в сельсоветах, можно утверждать, что как минимум в первой половине 1920-х гг. это борьба была для зажиточного крестьянства довольно успешной.

Причиной этого было отсутствие у руководства ЛКСМБ хорошо проработанной стратегии участия в перевыборах Советов и организации работы комсомольцев-депутатов. Кроме того, можно уверенно утверждать, что в 1920-е — начале 1930-х гг. в белорусском комсомоле имела определённая оппозиция политике компартии в Советах. Активные проявления этой оппозиции особенно увеличились с началом проведения массовой коллективизации [15, л. 11; 34, л. 57; 26, л. 5].

В середине 1920-х гг. ЛКСМБ много внимания уделял работе в органах Народного комиссариата труда БССР, особенно в его инспекции. В органах наркомата работали более 100 комсомольцев, а внештатный актив насчитывал свыше 1 тыс. членов союза. Каждый инспектор труда имел ассистента из числа комсомольцев, который занимался в основном проверкой положения молодых рабочих на производстве [6, с. 137].

Во второй половине 1920-х гг. в БССР расширилось взаимодействие рабочей и крестьянской молодёжи с органами Рабоче-крестьянской инспекции [35, л. 61].

В целом на начало 1930 г. в государственном аппарате БССР насчитывалось 2550 молодых людей, из которых только 32,4% являлись комсомольцами. На 83% это была молодёжь в возрасте от 20 до 24 лет [32, л. 297]. Молодые люди в государственном аппарате Советской Беларуси занимали преимущественно должности низшего и среднего звена. Лишь 4% от общего числа комсомольцев в государственном аппарате занимали руководящие должности [32, л. 285]. Как видим, комсомол охватывал молодёжь в государственном аппарате республики лишь немногим более чем на треть, и это, несмотря на декларируемую государством и компартией поддержку его деятельности. Такое положение можно объяснить значительными недоработками комсомольского руководства в этом направлении.

К тому же на протяжении 1920-х гг. отсутствовала и отлаженная система взаимодействия государственных органов не только с молодёжью, но и с ЛКСМБ [24, л. 2].

Однако политика выдвижения комсомольцев и молодёжи на государственные должности не прекращалась на протяжении всего рассматриваемого периода.

С введением 11 марта 1931 г. по инициативе ВЛКСМ всесоюзного физкультурного комплекса «Готов к труду и обороне СССР» (ГТО) ЛКСМБ, Осо-

авиахим и предприятия БССР активно включились в соревнование по подготовке значкистов военно-технических специальностей, в первую очередь из числа молодёжи. Оборонно-массовая работа при активном участии демобилизованных красноармейцев и краснофлотцев охватила около 40 тыс. юношей и девушек БССР [21, с. 146; 36, с. 32—33].

В целом, несмотря на недостатки, ЛКСМБ вёл активную работу по патриотическому воспитанию подрастающего поколения [38, с. 16—17].

Осенью 1933 ЦК ЛКСМБ провёл I-й Всебелорусский слёт комсомольцев-ударников оборонной работы, в котором приняли участие свыше 400 членов союза. На нём была принята широкая программа дальнейшего улучшения военно-патриотического воспитания юного поколения, инициировано создание значка «Готов к санитарной обороне» (ГСО) [39, с. 5; 40, л. 102; 41, л. 180; 6, с. 213]. Однако решения слёта выполнялись плохо. Было мало конкретных дел [42, л. 4, 294, 298; 43, л. 84].

В 1934 г. была введена юношеская степень ГТО — «Будь готов к труду и обороне» для подростков в возрасте 14—15 лет (в 1935 г. в БССР её сдали около 14 тыс. человек) [44, л. 53], специально для юношей и девушек также был учреждён нагрудный знак «Юный ворошиловский стрелок» [36, с. 77]. Однако Советы Осоавиахима БССР часто поверхностно выполняли свои задания и больше внимания уделяли подсчёту количества человек, которые сдали нормы, чем обучению юного поколения непосредственно военному делу [40, л. 169; 45, л. 51; 41, л. 181, 184].

Тем не менее, с каждым годом подготовка допризывной молодёжи к службе в армии проходила в республике более организованно и качественно.

В 1932—1935 гг. союз развернул широкую борьбу со всякими уклонами от линии компартии и в первую очередь с троцкистами [46, л. 73]. Однако такая работа не была системной, а отдельные комсомольские структуры вообще ничего не делали в этом направлении. В результате оппозиционные настроения в комсомольской среде даже возросли [47, л. 77; 48, л. 16, 20—23].

Во второй половине 1930-х гг. расширялось участие молодёжи в работе Советов и государственного аппарата [49, с. 213]. Вместе с тем процент охвата комсомолом молодых депутатов Советов продолжал сокращаться, хотя комсомольские организации Советской Беларуси демонстрировали высокую активность во время выборов Советов.

В 1936 г. в составе аппарата правительства БССР имелось 4 комсомольца и 5 человек молодёжи в возрасте до 23 лет [50, с. 1]. В составе сельсоветов насчитывалось 3666 комсомольцев и 13168 человек молодёжи в возрасте до 25 лет [46, л. 69].

Тысячи комсомольцев и беспартийной молодёжи БССР активно участвовали в подготовке и проведении выборов в Верховный Совет СССР 12 декабря 1937 г. Около 10 тыс. комсомольцев входили в состав избирательных комиссий, столько же вели агитационно-пропагандистскую работу. В результате среди 44 избранных в БССР депутатов было и 7 комсомольцев-передовиков производства [1, с. 12; 51, л. 122; 52, л. 127; 6, с. 220, 225].

Высокую активность продемонстрировали комсомольские организации Советской Беларуси во время выборов в Верховный Совет БССР в 1938 г. Агитаторами, председателями и членами окружных и участковых комиссий, доверенными лицами работали 32319 комсомольцев. В итоге в Верховный Совет

БССР было выбрано 17 комсомольцев, а всего из 273 его депутатов 68 (24,9%) были в возрасте до 30 лет [53, л. 127; 6, с. 224—225].

С 1936 г. значительно возросло качество политпросвещения юного поколения [49, с. 209; 20, с. 58; 54, с. 429; 46, л. 52; 45, л. 37]. В 1937 г. в республике почти при каждой комсомольской организации работал кружок по изучению Конституции СССР. Более 10 тыс. комсомольцев пропагандировали её среди населения БССР. Свыше 90 % членов комсомола были охвачены различными формами политучёбы [55, с. 18; 56, с. 221; 6, с. 212]. С 1938 г. политучёба для комсомольцев стала обязательной. При этом особое внимание уделялось изучению «Краткого курса истории ВКП(б)» [57, с. 128]. В 1938/39 уч. г. студенты и учащиеся республики фактически полностью были охвачены политучёбой [58, л. 117; 16, с. 195—196].

Значительно возросла не только роль ЛКСМБ в организации военно-патриотического воспитания юношества, но и его помощь оборонно-спортивным обществам, в ряды которых активно вступали юноши и девушки [59 с. 298].

Таким образом, с середины 1924 г. отмечался рост политической активности всех социальных групп молодёжи. Одновременно росло влияние на молодое поколение различных политических течений. Явные элементы этого влияния прослеживались фактически до 1930-х гг., когда коммунистическая идеология окончательно закрепила свои доминирующие позиции в обществе.

В целом рост общественно-политической активности юношей и девушек Советской Беларуси в течение 1920-х гг. был нестабилен. Он стабилизировался только в 1930-е гг., когда, благодаря государственной поддержке, главную роль в организации общественно-политической жизни молодого поколения окончательно закрепил за собой комсомол.

Руководство БССР отводило комсомолу важную роль в системе управления. Молодёжному коммунистическому союзу оказывалась большая поддержка на государственном уровне. Молодёжь активно вовлекалась в органы власти и управления, особенно в советы. Постепенно происходил рост роли и влияния ЛКСМБ. Однако этот процесс шёл относительно медленно и явно не успевал за темпами привлечения молодёжи к работе в советах, что свидетельствовало как о значительной общественной активности молодого поколения Беларуси, так и о наличии соответствующей государственной политики по активному привлечению способной молодёжи к работе в органах власти и управления независимо от её принадлежности к комсомолу.

Фактически весь рассматриваемый период система политпросвещения юного поколения испытывала недостаток пособий и литературы, а структуры комсомола Советской Беларуси в целом недостаточно контролировали политпросветработу. Тем не менее, положительные результаты в деле организации и расширения политпросвещения среди юношей и девушек, безусловно, имелись.

Несмотря на различные недостатки и сложности, военно-патриотическое воспитание юношей и девушек стало одним из важнейших направлений работы комсомола и оборонных обществ. Значительное внимание в деятельности комсомола отводилось военно-патриотической шефской работе по различным направлениям. Окончательный положительный перелом в орга-

низации военно-патриотической работы с молодёжью произошёл в 1930-е гг. В результате в республике значительно выросло, хотя и не сразу стало стабильно большим, количество молодых людей, которые сдали нормы оборонных комплексов.

### Библиографический список

1. Жукович, Г. С. Участие комсомола в государственном управлении. — Минск: Наука и техника, 1969. — 116 с.
2. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 63п. Оп. 1. Д. 19.
3. НАРБ. Ф. 63п. Оп. 1. Д. 27.
4. НАРБ. Ф. 63п. Оп. 1. Д. 33.
5. НАРБ. Ф. 63п. Оп. 1. Д. 22.
6. Очерки истории Ленинского комсомола Белоруссии. — Минск: Беларусь, 1975. — 534 с.
7. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. М-1. Оп. 23. Д. 115.
8. НАРБ. Ф. 63п. Оп. 1. Д. 7.
9. НАРБ. Ф. 63п. Оп. 1. Д. 10.
10. НАРБ. Ф. 63п. Оп. 2. Д. 6.
11. НАРБ. Ф. 63п. Оп. 2. Д. 7.
12. НАРБ. Ф. 63п. Оп. 1. Д. 42.
13. Бюллетень официальных распоряжений и сообщений Витебского губернского политико-просветительного комитета. — 1921. — № 5.
14. Восстановление народного хозяйства Гомельской губернии (1921—1925 гг.). Сборник документов и материалов. — Гомель, 1960. — 682 с.
15. НАРБ. Ф. 63п. Оп. 1. Д. 37.
16. Новицкий В.И., Новик Е. К. Участие Ленинского комсомола Белоруссии в борьбе за подъем народного образования (1920 — июнь 1941 гг.). — Минск: Наука и техника, 1979. — 269 с.
17. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-2313. Оп. 1. Д. 86.
18. ГАРФ. Ф. А-2313. Оп. 4. Д. 156.
19. Дваццаць год Ленінскага камуністычнага саюза моладзі Беларусі (гістарычная даведка). — Мінск, 1940.
20. Жураў А. Е. Комсамол Беларусі ў барацьбе за сацыялізм. — Мінск, 1957.
21. ДОСААФ Республики Беларусь: люди, события, факты. — Минск, 2007.
22. Школа мужества и патриотизма. Краткий очерк истории ДОСААФ Белорусской ССР. — Минск, 1988.
23. НАРБ. Ф. 63п. Оп. 2. Д. 369.
24. НАРБ. Ф. 63п. Оп. 1. Д. 78.
25. НАРБ. Ф. 63п. Оп. 2. Д. 373.
26. НАРБ. Ф. 63п. Оп. 1. Д. 73.
27. НАРБ. Ф. 63п. Оп. 1. Д. 110.
28. НАРБ. Ф. 2884. Оп. 1. Д. 313.
29. НАРБ. Ф. 2884. Оп. 1. Д. 343.
30. Чарвякоў А. Чарговая справядзачна-выбарчая кампанія саветаў. Даклад т. Чарвякова на III сесіі ЦВК БССР IX склікання // Савецкая Беларусь. — 1930. — 26 сьнежня.
31. НАРБ. Ф. 63п. Оп. 1. Д. 128.
32. НАРБ. Ф. 63п. Оп. 2. Д. 424.
33. НАРБ. Ф. 63п. Оп. 2. Д. 537.
34. НАРБ. Ф. 63п. Оп. 1. Д. 39.

35. НАРБ. Ф. 63п. Оп. 1. Д. 81.
36. Куликович, К. А. Развитие физической культуры и спорта в БССР. — Минск, 1969.
37. Петрашкевич А., Елисов С. Шеф краснознаменной Балтики. — Минск, 1963.
38. Пиульский, Е. В. Деятельность комсомола Белоруссии по военно-патриотическому воспитанию молодежи в годы первой пятилетки (1928—1932 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01 / Е. В. Пиульский; Белорусский государственный ун-т им. В. И. Ленина. — Минск, 1975.
39. Ад IX да X з'езда ВЛКСМ. Доклад члена бюро ЦК ВЛКСМ тав. Лешчынера на XI з'ездзе ЛКСМБ аб рабоце ЦК ВЛКСМ // Чырвоная змена. — 1936. — 14 сакавіка.
40. НАРБ. Ф. 63п. Оп. 1. Д. 140.
41. НАРБ. Ф. 63п. Оп. 2. Д. 609.
42. НАРБ. Ф. 63п. Оп. 1. Д. 136.
43. НАРБ. Ф. 63п. Оп. 2. Д. 608.
44. ГАРФ. Ф. Р7576. Оп. 6. Д. 1.
45. НАРБ. Ф. 63п. Оп. 1. Д. 145.
46. НАРБ. Ф. 63п. Оп. 1. Д. 139.
47. НАРБ. Ф. 63п. Оп. 1. Д. 135.
48. НАРБ. Ф. 63п. Оп. 2. Д. 591.
49. Герасименко Г. Г. Деятельность компартии Белоруссии по вовлечению трудящихся масс в управление государством (1925—1937 гг.). — Минск, 1973.
50. Учора на з'ездзе. Ранішняя пасяджэнне 14 сакавіка // Чырвоная змена. — 1936. — 15 сакавіка.
51. НАРБ. Ф. 63п. Оп. 2. Д. 634.
52. НАРБ. Ф. 63п. Оп. 2. Д. 635.
53. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 5. Д. 2106.
54. Индустриализация Белорусской ССР (1926—1941 гг.). Сборник документов и материалов. — Минск, 1975.
55. Альшевская, С. И. Комсомол Белоруссии — активный помощник партии в культурном строительстве республики в годы второй пятилетки (1933—1937 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01 / С. И. Альшевская; Минский государственный педагогический ин-т им. А. М. Горького. — Минск, 1978.
56. Журов А. Е. На новом этапе развития советского общества (1937 год — июнь 1941 года) // Комсомол — нашей доблестной партии сын. Сборник очерков. — Минск, 1960.
57. Касцюк М. Бальшавіцкая сістэма ўлады на Беларусі. — Мінск, 2000.
58. НАРБ. Ф. 63п. Оп. 2. Д. 642.
59. Росман И. С. Компартия Белоруссии в борьбе за упрочение социалистического общества в предвоенные годы (1938 — июнь 1941 гг.). — Минск, 1975.

### **Елисеев Алексей Борисович**

*Минский филиал Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова (Минск, Беларусь)*

## **«БЕЛОРУССКИЕ КОММУНИСТЫ» В 1917—1918 ГГ. И ИХ РОЛЬ В СТАНОВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ БЕЛАРУСИ**

Октябрьская революция 1917 г. способствовала формированию в белорусском национальном движении левого пробольшевистского крыла. Сами себя представители этого крыла называли «белорусскими коммунистами». Это крыло сформировалось на основе ряда организаций Белорусской социалисти-